

Свет был намеренно приглушен, и цвет вина, текущего из бутылки, был более опьяняющим, чем оно само. Сяо Мэн только разливал и ничего не говорил. Он знал, что его губы были достаточно красивы, чтобы заморозить.

Цзя Ян уже понял, что было неестественно тихо, и его расслабленная улыбка тоже была немного смущенной.

Но когда Сяо Мэн молча наклонился и положил руку ему на талию, он слегка насторожился, и выражение его лица стало сдержанным.

“Ты хочешь это сделать?”

“Эм...” Цзя Ян, казалось, захлебнулся собственной слюной.

“Это нормально - волноваться, когда сталкиваешься с чем-то таким”. Сяо Мэн использовал очень внимательный тон, протянул другую руку и аккуратно прижал ладонь между его ног. Конечно же, после легкого поддразнивания последовала реакция: “Раз ты хочешь это сделать, тогда давай.”

“Нет, нет, я действительно не хотел...”

Сяо Мэн уже имел с ним дело. Независимо от того, сколько раз он это делал, Цзя Ян так же нервничал и не мог отпустить это. Если ему придется ждать, пока он скажет “Я хочу”, лучше подумать о следующей жизни.

Поэтому движения Сяо Мэна, чтобы развязать штаны мужчины, были довольно спокойными, по сравнению с Цзя Янем, который был напряжен и не знал, подчиняться или сопротивляться.

“Очень энергичный.”

Цзя Ян уставился между ног, услышав такой комментарий, он внезапно покраснел, и протянул руку, чтобы прикрыть это. Но его руку оттолкнули и он мог только наблюдать, как пальцы Сяо Мэна кружат вокруг него, потирая чувствительную поверхность своими слегка шершавыми пальцами.....

“Это странно...”

Когда все, наконец, успокоилось, они оба устало завернулись в одеяло, Сяо Мэн услышал, как мужчина в его объятиях тихо бормочет что-то себе под нос.

“Что?”

“Как мы...” пробормотал Цзя Ян. “Снова вставил, потом целовались...”

“Что тут странного?” - Сяо Мэн лениво не открывал глаз, чувствуя приятное тепло плотно прижатой кожи. “Когда это так страстно, целоваться нормально”.

“Неужели?” Цзя Ян все еще колебался, хотя ему явно хотелось спать.

“Конечно, это так, разве ты не хотел поцеловать меня, когда собирался кончить?” Сяо Мэн был толстокожим и мог спокойно говорить такие вещи..

Он долго ждал, но так и не услышал ответа, который хотел опровергнуть.

Было неожиданно тихо.

Сяо Мэн немного напрягся из-за внезапной надежды и медленно повернул голову, чтобы посмотреть мужчине в лицо.

Только для того, чтобы обнаружить, что он уже спит.

На мгновение ему захотелось рассмеяться, но он только улыбнулся.

В комнате слишком тихо.

“Ты бы тоже хотел меня поцеловать?”

Он спросил его немного надеясь, но спящий человек, естественно, не ответил.

Сяо Мэн внезапно почувствовал себя одиноким.

В первый рабочий день Цзя Ян чуть не опоздал. К счастью, Сяо Мэн подвез его, что было намного быстрее, чем в переполненном автобусе, и он оказался на месте на шаг раньше часовой стрелки.

Он новичок в этой компании, но он также считался старшим по возрасту и квалификации. Поэтому, хотя он был немного смущен, когда появился, поначалу все были с ним вежливы.

На следующий день его попросили помочь скопировать документы.

На третий день его стали просить приготовить чай для других.

На четвертый день он навел порядок в кабинете.

На пятый день новоиспеченная стажерка сказала: "Пожалуйста, помоги мне убрать это. Я не успеваю пойти на свидание".

На шестой день были выходные.

Через неделю Цзя Ян быстро вошел в темп работы, включая помощь другим.

Он не думал, что это было горько. Он помогал, насколько мог, это "не большие усилия". В любом случае, он не бездействовал.

"Внутренняя сила неисчерпаема", - он твердо верил в эту истину.

Что плохого в том, чтобы немного потрудиться?

Что его беспокоило, так это то, что лето - это межсезонье для бизнеса компании, поэтому нет необходимости работать сверхурочно. Естественно, сверхурочную оплаты тоже нет, а зарплата невысокая. Что касается погашения долга, перспективы действительно тревожные. Сяо Мэн ни словом не обмолвился о деньгах, поэтому он был еще более смущен.

Сяо Мэн должен был нести расходы на питание и проживание. Он предложил поделить, по крайней мере, за воду, электричество и еду. Сяо Мэн нетерпеливо закатил глаза, даже не взглянув на него: "Я не беспокоюсь об этих деньгах. Ты расстроен? Что ж, иди и помой за меня посуду."

Простое выполнение домашней работы может компенсировать арендную плату и ежедневные расходы, но Цзя Ян все равно не мог чувствовать себя в своей тарелке. Хорошие вещи, которые падают с неба, редко кончались, чем-то хорошим для него.

И все, что он мог сделать для Сяо Мэна, это работа по дому, а еще в постели.... Почему-то это он все время снизу. Очевидно, это решение проблем друг друга, почему он единственный, кто хочет, чтобы его задница болела. Но когда он думал о различных преимуществах, которые он получает от Сяо Мэна, фраза "Изменим позиции", так и не была произнесена.

Кроме того, ему еще долго будет необходимо экономить деньги. Но, в любом случае, в его жизни, теперь, есть надежда. В настоящее время он планировал выплачивать небольшую сумму денег каждый квартал. Хотя Сяо Мэн мог использовать ее только, как карманные

деньги, он будет более спокоен в своем сердце.

Однако благодарность - это одно. Общаясь с Сяо Мэном днем и ночью, он постепенно смог разглядеть его более внимательно, и иногда он подозревал, что его друг просто демон.

После усердной уборки комнаты дома в выходной Сяо Мэн внезапно обнял его сзади и потащил к дивану.

Конечно, он не понял почему, а мужчина не собирался ничего объяснять. Цзя Ян осознал в чем дело, когда с него насильно стащили рубашку, и он начал сопротивляться, но его уже крепко прижимали и стаскивали с штаны.

Излишне говорить, что Сяо Мэн не отказался от задуманного, пока не закончил, и Цзя Ян мог только лежать в оцепенении.

И объяснение насильника было очень понятным: "Потому что я хотел это сделать."

"Что значит, ты хотел..."

"Я не единственный, кто желал этого. Разве ты не чувствуешь того же самого?" Агрессор великодушно указал между ног жертвы: "Ты же тоже кончил."

Даже такой добродушный человек как Цзя Ян, не мог не пнуть его в гневе.

Конечно, Сяо Мэн не хотел, чтобы его пинали. Он схватил его за лодыжку, потянул на себя, а затем снова прижал к дивану.

После того, как воскресенье прошло в такой неразберихе, у Цзя Яна не только болели ягодицы, но и талия тяжело разгибалась.

Если бы не тот факт, что он не мог победить его, он бы тоже хотел, чтобы Сяо Мэн попробовал сзади.

Конечно, он мог только думать об этом, с полным ртом негодования. Если бы у него были силы, чтобы прижать Сяо Мэна, было бы лучше найти дополнительную работу и получать больше дохода.

На самом деле Цзя Ян был очень экономным. Мужчины в компании, которые уже создали семью и усердно зарабатывали на сухом молоке, не так хороши в управлении домашними финансами, как он.

Он, естественно, всегда вежливо отказывается от общения с коллегами, и никто не заинтересован в том, чтобы заставлять человека, который часто на обед берет два куска хлеба и ломтик ветчины, идти в таверну.

Но иногда бывают моменты, когда от этого невозможно отказаться.

Только что была зачислена первая зарплата, и так случилось, что сегодня же был день рождения руководителя. Независимо от того, есть ли план польстить или нет, вы не можете не присоединиться к веселью. По правилам отдела, все собирают деньги и выражают свои намерения коллективно. в среднем каждый человек должен внести немного, так что никто не будет смущен.

Цзя Ян сожалел о лишних тратах, но не жаловался, он просто планировал отказаться от дешевой ветчины в хлебе на ближайшие несколько дней.

Купив кое-что в супермаркете, но почувствовав, что веса недостаточно, группа отправилась в алкогольный магазин, чтобы выбрать бутылку красного вина для празднования дня рождения босса.

Цзя Ян просто следовал за ним, никто не ожидал, что он пьет, что-то больше банки пива, и сможет подсказать.

Коллеги долго болтали и обсуждали. Он с первого взгляда увидел на полке что-то знакомое, поэтому протянул руку и указал: "Эта бутылка подойдет? Я думаю, она не плохая."

После того, как те проследили за направлением, указанным им, они все повернули головы и вместе уставились на него. Цзя Ян поспешно махнул рукой и объяснил: "Я вообще ничего не понимаю в вине."

Все "порезались" и отвели глаза. Он осторожно добавил: "Я пил только это. Сначала оно было немного странное на вкус. Но я чувствовал себя очень хорошо, когда выпил слишком много ..."

Коллекция Сяо Мэна довольно богата. Хотя у него плохой характер, он совсем не экономит. Он наливает ему вино на каждом шагу, особенно перед тем, как лечь спать.

Таким вином сложно напиться, но оно всегда делает атмосферу двусмысленной и интимной. Оба они зрелые и здоровые мужчины. Если они намеренно не скрывают своих желаний, они могут легко оказаться в постели. Хотя он колеблется и пассивен, он постепенно начинает вести себя активнее, отвечая.

Так что в последнее время у него всегда болела спина.

Все в группе смотрели на него глазами монстра.

“Ну, эта бутылка выходит за рамки нашего бюджета. Ты можешь попробовать выпить что-нибудь более дешевое в будущем.” Кто-то похлопал его по плечу. Остальные рассмеялись.

Цзя Ян был смущен очевидной насмешкой, но не стал оправдываться.

На празднике, когда он услышал, как другие упоминают цену вина, он с удивлением понял, что на самом деле, каждый вечер “ел плоды женьшеня в Бацзе” (пил очень дорогое вино), и он не мог мысленно не извиниться перед Сяо Мэном.

Время от времени Сяо Мэн также давал ему какую-нибудь одежду, кошельки, часы и т. д, с которых были срезаны этикетки. Хотя он каждый раз холодно говорил: “Мне это не нужно, ты можешь попробовать, подходит ли тебе это”, он знал, что Сяо Мэн врет.

Цзя Ян не мог точно подсчитать, сколько Сяо Мэн потратил на его помощь, но даже если бы предметы первой необходимости, которые он получал, были дешевыми, они все равно стоят все вместе много денег.

По его мнению, хотя Сяо Мэн кажется человеком с высоким доходом, он просто обычный клерк, который получает зарплату. Он купил дом, машину и много развлекался. Есть много мест, где нужны деньги. Еще надо добавить ежедневные расходы, которые не являются скромными В любом случае, он не может выкидывать деньги так просто.

Думая об этом таким образом, он не мог не беспокоиться о Сяо Мэне. Но тот был так горд, что даже если бы он был стеснен в средствах, он никогда бы никому не сказал об этом.

Поэтому, впервые в своей жизни, когда он вернулся, и твердо спросил Сяо Мэна: “Сколько составляет твоя месячная зарплата?”

В результате Сяо Мэн пинком уложил его на кровать прямо на месте.

Человек с сердцем злодея бесцеремонно спросил его в свою очередь: “Что ты хочешь сделать? Когда пришла твоя очередь заботиться обо мне?”

Цзя Ян понял, что он был немного резок, но эта безжалостная реакция все же заставила его чувствовать себя неловко.

Просидев долгое время на кровати в смущении, он, наконец, понял, что даже если они спали в одной постели, между ними все еще существовали четкие границы, и опрометчиво пересекать черту было преступлением.

Он также вспомнил, как передвинул тумбочку Сяо Мэна, когда убирался в комнате. На самом деле, он ничего не видел. Он просто обнаружил, что Сяо Мэн забыл запереть ящик и тот неплотно закрыт. Любопытствуя, он украдкой взглянул в щель, но потом задвинул. В

результате, когда Сяо Мэн вернулся, он был в ярости и так зол, что ошеломил его знанием ругательств.

Сяо Мэн ел и жил с ним, делился дорогим красным вином и блюдами, но он вообще не планировал делить с ним личную жизнь.

Лучше иметь чувство меры.

В будущем он сознательно выработал привычку никогда не спрашивать Сяо Мэна о каких-либо личных делах.

ЦЗЯ ЯН

<http://bllate.org/book/13892/1224698>